

// Невское время. – 2010. – 26 февраля.

Верните Абрамова в школы!

26 февраля 2010

Людмила Крутикова-Абрамова, литератор, вдова Федора Абрамова

Приближается 90-летие Федора Абрамова. Еще год назад я обратилась в журналы, в издательства, на радио, на телевидение: помогите достойно отметить его юбилей, мне самой многое уже не под силу сделать. Тогда же написала статью «Жить по совести», она была напечатана в газете «Санкт-Петербургские ведомости» в сокращенном виде. Мои призывы нашли отклик главным образом в провинции.

В Архангельске объявили 2010-й год - Годом Федора Абрамова. В журнале «Двина» из номера в номер публикуются материалы, посвященные Абрамову, журнал возглавляет Михаил Константинович Попов, он, и тогда, когда Абрамова совсем замалчивали, не обходил его вниманием. В газете «Правда Севера», начиная с октября, пошли статьи о творчестве писателя, интервью с людьми, которые помнят Федора Александровича. В юбилейные дни в архангелогородском университете пройдет научная конференция, ему посвященная.

В «Абрамовском фестивале» принимают участие 35 школ, здесь - конкурсы сочинений и рисунков, тематические выступления. Пройдет там еще один фестиваль - «Родниковое слово», он посвящен произведениям Федора Абрамова на театральной сцене.

Многое делается по подготовке к юбилею в селе Веркола, на родине писателя. Ну, конечно, там тоже не все легко, не все хорошо, потому что... Мне позвонили из Веркольского музея Абрамова: «Людмила Владимировна, новой экспозиции у нас не будет!» - «Как не будет?!» - «Не дали денег. Кризис...» - «Почему вы не обратились к губернатору?! Как можно объявлять Год Абрамова и не давать денег на ремонт музея и на новую экспозицию?!» А ведь там соберутся те, кому близок Абрамов, со всей России, и даже из Америки. Кстати, меня удивило и восхитило вот что. Кто сегодня по-настоящему занимается Абрамовым? Американец! Анатолий Пинский! Правда, он русский по происхождению, его родители ребенком увезли в Америку. Это молодой человек, он начал заниматься деревенской прозой, а потом понял, что Абрамов заслуживает отдельного внимания. Так, как Анатолий, у нас никто сейчас не занимается Абрамовым. Он перерыл все архивы! Он мне привез из Москвы, из рассекреченного архива, материалы обсуждения «Деревянных коней» на Таганке. Пинский первый, кто прочитал все дневники Абрамова. Дневники Абрамова начал печатать Николай Михайлович Коняев в «Авроре», но журнал разорился. Пинский предложил опубликовать их в Америке, но я отказалась: «Анатолий, я твердо стою на том, что слово Абрамова вначале должно прозвучать в России». Пинский защитил диссертацию по Абрамову, и вскоре она должна выйти в виде книги.

Я давно, еще со времени подготовки к прошлому юбилею, прошу, чтобы телевидение повторило выступление Абрамова в телестудии «Останкино» в 81-м году. Я даже написала письмо президенту Владимиру Путину с просьбой помочь провести юбилей, и, главное, повторить выступление в Останкино. Мне позвонили из Министерства культуры: «Людмила Владимировна, «Останкино» нам не подвластно». Я консультировалась в Российском авторском обществе, мне говорят: это, скорее всего, собственность «Останкино». «А Абрамов имеет к этому отношение или нет? Кто, руководители «Останкино» выступали? Абрамов один выступал! Там записи было четыре часа!» В эфир вышло только полтора, но выступление Абрамова стало сенсацией. Это был вообще небывалый случай в истории отечественного телевидения! «Условия собственности оговаривались?» - спрашивают меня. Какие условия и как могли оговариваться в 81-м году!

Я до сих пор спрашиваю у всех: на кого надо выйти, чтобы повторили выступление Абрамова? Пусть не целиком, с сокращениями. Но не в ночное время. Или в выходной день. Так, чтобы люди смогли посмотреть

Я просила также снять фильм о жизни и творчестве Федора Абрамова. Это мог бы быть потрясающий фильм. О Солженицыне сняли, о Гранине сняли. Абрамов - личность не меньшего масштаба. Абрамов стоит в одном ряду с такими писателями XX века как Бунин, Шолохов, Солженицын, Твардовский. Пять имен, Абрамов занимает не последнее место. Никто из перечисленных с таким упорством, с такой проповеднической смелостью и убежденностью не говорил о необходимости изменить жизнь народа и России. Никто не говорил, что мы не возделаем русское поле, если не будем возделывать

души человеческие. Что никакая экономическая перестройка нам не пойдет во благо, если мы не «включим» нравственные проблемы. Абрамов - единственный, кто экономические, политические и нравственные проблемы сводил воедино. Этим он особенно сегодня актуален. Потому что сегодня проблемы духовности, нравственности, культуры стоят настолько остро, что, если мы на них не обратим внимания, то Россия может погибнуть. Хотя Абрамов даже в самые тяжелые времена говорил, что Россия не пропадет. Работая над так и оставшейся незавершенной «Чистой книгой», он писал: пока в России существуют Лизы и Махоньки, до тех пор Россия будет жива. Лиза Пряслина - героиня тетралогии «Братья и сестры», Махонька - «Чистой книги». Лиза, полуграмотная, деревенская, молодая женщина, говорит: «Лучше на свете не жить, чем без совести». А Махонька? Такого образа как Махонька не было ни в русской, ни в мировой литературе. Это открытие Абрамова. В «Чистой книге» есть потрясающий эпизод. Гражданская война. Воюют люди, которые детьми играли вместе, на одной улице. Махонька становится между ними, чтобы обратиться с призывом: не стреляйте! А ее расстреливают с обеих сторон. Вот это страшно. Эта сцена - призыв к объединению. Федор Александрович уже тогда в примечаниях к «Чистой книге» писал: «Главная задача объединить разных русских под знамена братства, единения, справедливости, совести». А что у нас сейчас? Сейчас у нас какие партии? «Справедливая Россия», «Единая Россия»... Почему, спрашивается, нет единой партии, которая бы представляла интересы всего народа, простого человека?

Нам сегодня говорят о модернизации промышленности, о модернизации школы - модернизации всего и вся. Какая новая школа?! Когда мы старую потеряли. У нас была лучшая школа! У нас было лучшее образование! Об этом Федор Александрович говорил. Я бы просто издала миллионным тиражом книгу высказываний Федора Александровича о школе. «Пора всем понять: перегрузка школьника всевозможными предметами и недогрузка его родным словом могут обернуться самыми серьезными последствиями, особенно в наш век всеобщей технизации и усыхания сердца, - говорил он, - Ну, будут, будут у нас физики, будут математики, будут иные специалисты, а человек-то - будет ли человек-то?! Ведь литература, история воспитывают душу человеческую». А у нас уже вообще о душе не говорят. И там же у него: «Слово всегда было путеводной звездой человечества, в слове сокрыта самая великая энергия на Земле - энергия человеческого духа.

Словом создавалась культура, словом давалась вера, словом давались идеалы, слово двигало народы в борьбе за равенство и братство. Сегодня в век неслыханной, небывалой спекуляции словом, необходимо вернуть слову его изначальную мощь и силу». Это он говорил 30 лет назад. Но это сегодня звучит еще более актуально, чем тогда. Бережное отношение к слову, бережное отношение к литературе, к ценностям духовной культуры. Пока мы не научимся ценить слово и душу человеческую, то ест жить по совести, у нас ничего не получится. Свое выступление в «Останкино» Федор Александрович Абрамов назвал «Самый надежный судья - совесть».

Надо вернуться к совести, надо возродить культуру и нравственные ценности, и задача нравственного возрождения народа и России, духовного возрождения народа и России должны быть столь же важными как возрождение экономическое.

Школа, наша новая школа – это не только спортивные комплексы и бассейны. А когда же вы также будете говорить о культуре?! О Дворцах культуры. О книгах, которые нужно печатать заново, чтобы в школе появилось желание читать русскую классику. Этот год на государственном уровне объявлен Годом учителя. И вдруг нам показывают сериал «Школа»! Я с ужасом узнала, что будет 60 серий. Зачем? Хотите сказать, что есть плохая молодежь? Что школа у нас тоже в кризисе? Покажите - две-три картины, и достаточно. Почему вы молчите о настоящих учителях? Приведу только один пример. Директор 51-й архангельской школы Татьяна Александровна Ларина уже более 15 лет со своими учениками приезжает в Верколу. Они не только посещают музей, но и Артемиев-Веркольский монастырь. И выпускники каждый раз просят: «Татьяна Александровна, возьмите нас с собой. Мы не можем жить без Верколы».

У них в школе даже есть клуб - «Чистая книга». Так что это все надумано, это все от нашей зачерствелости, от нашей убогости, если мы не можем сегодня рассказать школьнику, что такое Абрамов. Получаю я письмо из Архангельска от школьницы 10-го класса, которая мне пишет: «Людмила Владимировна, я прочла «Братья и сестры». Господи! Да какая же это книга! Как же мы ее не знали?!» Отвечаю: «Так вы прочли только первый роман - «Братья и сестры»? А ведь у Абрамова - тетралогия, четыре романа. Прочитайте полностью. Прочитайте «Дом». Прочитала и пишет мне: «Людмила Владимировна, спасибо вам, Абрамов для нас - открытие!»

Возможно, сейчас нашему оглушенному модернизацией школьнику не до романов Абрамова – сразу тетралогию Абрамова осилить трудно. Начинать с рассказов, с «Травы-муравы». Профессор ленинградского университета Максимов, когда прочитал «Траву-мураву» в журнале «Север», написал автору: «Федор Александрович, вы открываете заново нашу душу! Это не только о деревне - это обо всех нас!» «Это обо всех нас!» Проблемы его литературных произведений в свое время звучали главным образом в социальном плане. Абрамова причисляли к писателям-деревенщикам. Да не деревенщик он! И академик Лихачев об этом говорил: поднимаемые им проблемы - общероссийские и даже общечеловеческие. Да, на примере русского крестьянства. Но речь - о душе человеческой. О том, как жить, какие у нас ценности, как мы относимся друг к другу, это же проблемы вечные. И эти проблемы у Абрамова звучат с огромной силой. Если говорить о позиции духовных, нравственных, вечных ценностей, тут Абрамову мало кто будет равен. Поэтому я и призываю: пора вернуть Абрамова в школы, в университеты, в газеты, в издательства.

Мой оптимизм поддерживает Малый драматический театр. Лев Абрамович Додин один из первых сказал, что Абрамов еще до конца не понят. Что Абрамов до конца еще не прочитан! «Чистая книга» до конца не прочитана, не понята.

Когда Федор Александрович рассказывал мне о замысле «Чистой книги», я, которая была очень строгим судьей, часто его критиковала, и сказала: «Это будет твоя лучшая книга, и ты за нее получишь Нобелевскую премию!»

Я очень много приложила сил, чтобы сделать «Чистую книгу» достоянием читателя. Написаны только первые главы первой книги, остальные три книги - это тысячи страниц черновиков. После публикации я ожидала бурной реакции критиков, читателей. И была удивлена, что откликов нет. Даже друг Абрамова, литературный критик Александр Михайлов на одной из конференций, посвященных Абрамову, в Архангельске, заявил: «Ну что «Чистая книга»? Ну что Махонька! Это же сказительница, побирушка, она же не труженица». Я взорвалась: «Александр! Как не труженица?! Она же несет свет в каждый дом, она открывает мир! Да вообще так, как воспринимает мир Махонька - интеллигенты так его не воспринимают. Такое богатство души...» Я поделилась своими сомнениями с академиком Лихачевым: «Дмитрий Сергеевич! Ну почему - почему у России отнята «Чистая книга»? Ну почему Абрамов ушел так рано! Ведь он мог бы завершить, и это была бы сенсация во всем мире! Это была бы лучшая книга XX века!» И вы знаете, что он мне сказал? «Не достойны». То есть мы не доросли еще до «Чистой книги».

Федор Александрович мне сказал: «Ты напиши книгу о Бунине, а потом обо мне. Лучше тебя никто не напишет». Сборник «Жива Россия» - моя книга об Абрамове, в отдельных статьях. А теперь, когда я поняла, что у меня уже не будет сил написать о нем целиком книгу, я разрешила пользоваться архивными материалами Николаю Михайловичу Коняеву, он пишет книгу об Абрамове. И когда я узнала, что «ЖЗЛ» отказалась печатать книгу Коняева, я не поверила. «Людмила Владимировна, они считают, что книга не будет востребована». Если «ЖЗЛ» не хочет печатать книгу об Абрамове, так до чего мы дошли! Оказывается, издательство «Молодая Гвардия» - частное издание, и там не уверены что они смогут «этот бренд раскрутить». Везде бренды! Я не раскручиваю Абрамова. Я изучала Бунина, я знаю, как Бунина долго замалчивали. Я считаю, что его время еще придет.

Мне жалуются люди старшего поколения: «Наши дети не знают Абрамова». Откуда они его будут знать, если Абрамова уже не изучают в школе. Я предложила разговор об Абрамове телепередачам «Тем временем», «Что делать?», «Народ хочет знать». В одной из них вспоминали семидесятников. Вспоминали Распутина, вспоминали Белова, Астафьева, и никто не вспомнил Абрамова! В другой была озвучена анкета: кто сегодня может быть властителем дум - из современников? Пелевин, оказывается! А из «прошлых» - Сахаров, Солженицын. Опять об Абрамове ни слова. Меня даже однажды спросили: «А не существует ли заговор против Абрамова? Почему его так старательно замалчивают?» Все дело в том, что Абрамов всегда был одинок. Он стоял над кланами. Он был, условно говоря, ни с западниками, ни со славянофилами. И поэтому его не поддерживали ни те, ни другие. Даже из «деревенщиков» не все приняли его письмо «Чем живем-кормимся?» И «Пелагею». Василий Белов возмущался: «Ты чего пошел на народ!» Абрамов критиковал их за то, что они идеализируют прошлое, идеализируют народ. А он смотрел трезво и на народ, и на интеллигенцию, и на власть имущих. У него был правильный взгляд на все. Но правду никто не любит! Поэтому он не мог стать знаменем ни одного клана, ни одной группы. Но его поддерживал народ, его поддерживали читатели.

Он говорил, что частная собственность нужна, нужна свобода, но нельзя доводить это все до

крайности. Вот его слова: «Нельзя доводить принцип частной инициативы, частной собственности до крайности. Полное разъединение людей, духовное обнищание, помешательство на копейке. (Сегодня бы он сказал: на миллионах!) А раз бездуховность - секс (?), превращение человека в полную свою противоположность. Надругательство над человеком. Все коммерция, все бизнес. Нет литературы, нет искусства. Регулирование государства необходимо». И он выдвинул - это он заимствовал у Аурелио Пиччеи – основателя и руководителя Римского клуба, тот выступал с этим предложением: самая насущная потребность нашего времени - это необходимость установления минимума и максимума потребления. «Железная необходимость ликвидировать тот чудовищный разрыв, который существует между отдельными людьми с отдельными группами, сословиями и классами в обладании материальными ценностями». Это он тогда говорил. Но сегодня же этот разрыв уже чудовищный. И в то же время он писал – в рассказе «Слон голубоглазый»: «Не только есть братство подлецов, но есть и братство честных и добрых людей».

...Душу, душу надо воскресить. И по душе жить. И бороться, во-первых, с разросшимся бюрократическим аппаратом. И ведь Федор Александрович говорил в свое время: «Да, немцы нас не разбили. А бюрократизм, может быть, и разобьет». Это он говорил 40 лет тому назад. Так сейчас бюрократов развелось больше, чем в то время. И он говорил: закон и совесть должны править в мире. Лучшие люди должны управлять государством. Идеализм? Утопия? Но мы к этому должны стремиться, если мы хотим оставаться людьми и сохранить жизнь на планете.

Вот это моя еще задача вообще - опубликовать дневники Абрамова, записные книжки Абрамова и переписку Абрамова. Вернуть сегодня Абрамова в школы. В университеты и на телевидение. В средства массовой информации. Начинать надо со школы. Со школы. Университеты. И средства массовой информации. А как - вернуть России? Книги, Самое главное - это духовное оздоровление России! Духовное оздоровление человека. Через Абрамова, через его «нельзя возделывать русское поле, не возделывая душу человеческую», «социальная перестройка невозможна без душевной работы каждого и «человек многое может», вот это еще я вам не сказала. Очень важное: «Будить, всеми силами будить человека в человеке». Главный завет Абрамова. То есть будить его совесть.

// Записал Владимир Желтов